

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 4 (48). С. 368–379
Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 4 (48), pp. 368–379
<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-368-379>, EDN: FDEKAU

Научная статья
УДК 811.161.1'37'38'42

Речежанровая семантика и ее актуальные проблемы

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории,
истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. Речежанровая семантика является относительно новым, хотя непосредственно пересекающимся с традиционными проблемами лингвистики направлением жанроведения: изучается отражение свойств дискурсивных, речежанровых и т. п. феноменов в семантике языковых единиц; от организации их непосредственной лексико-семантической структуры (которая, в свою очередь, соответствующим образом представлена в коммуникативно-языковой компетенции людей и фиксируется при составлении словарей) до особенностей дистрибуции, синтаксической и pragматической валентности и др. текстопорождающих потенций.

В статье рассматриваются пересечения речежанровой семантики с когнитивной генристикой (главная задача речежанровой семантики – изучение отражения речежанровой системности в семантической структуре слов, когнитивной генристики – изучение когнитивной и семантической структуры имён речевых жанров и смежных речевых единиц), интегральным описанием речевых жанров (при претендующем на адекватность описании контекстных, pragматических, фатических и т. п. сем в семантической структуре слов проявляется тенденция к комплексности, междисциплинарности).

Обсуждаются новейшие исследования в рамках когнитивной генристики и их значение для речежанровой семантики. Так, в собственно концептуологических исследованиях последнее время активизировалось направление, где различные речевые жанры и жанроподобные явления (коммуникативная тональность, коммуникативный концепт, коммуникативный типаж) используются как источник знаний о языковых и лингвокогнитивных единицах. Речежанровая семантика оказывается востребованной при изучении речеинформационных глаголов, речевых стереотипов, особенно тех, речежанровая обусловленность которых велика (со словом «жанр» и т. п.).

Много внимания уделяется проблемам речежанровой семантики в аспекте прикладной лексикологии: речежанровым пометам в языковом сознании и словарях различных типов, прежде всего, в ассоциативных обратных словарях.

Ключевые слова: речежанровая семантика, когнитивная генристика, интегральное описание речевых жанров, речевые стереотипы, речеинформационные глаголы, речежанровые пометы в словаре

Для цитирования: Дементьев В. В. Речежанровая семантика и ее актуальные проблемы // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 4 (48). С. 368–379. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-368-379>, EDN: FDEKAU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Speech-genre semantics and its current problems

V. V. Dementyev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Dementyev, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Abstract. Speech-genre semantics is a relatively new branch in genre studies, although it directly intersects with traditional problems of linguistics: it studies the reflection of the properties of discursive, speech-genre, and similar phenomena in the semantics of language units: from the organization of their immediate lexical-semantic structure (which, in turn, is appropriately represented in the communicative-linguistic competence of people and is recorded when compiling dictionaries) to the features of distribution, syntactic and pragmatic valence, and other text-generating potentials.

The article shows the intersections of speech-genre semantics with cognitive genristics (the main task of speech-genre semantics is to study the reflection of speech-genre systematicity in the semantic structure of vocabulary, the main task of cognitive genristics is to study the cognitive and semantic structure of names of speech genres and related speech units), an integral description of speech genres (with an adequate description of contextual, pragmatic, phatic, etc. semes, the semantic structure of words shows a tendency towards complexity and interdisciplinarity). The author discusses the latest research in the framework of cognitive genristics and its significance for speech-genre semantics. Thus, in conceptual studies proper, there has recently become more active a direction where various speech genres and genre-like phenomena (communicative tonality, communicative concept, communicative type) are used as a source of knowledge about language and linguacognitive units. Speech-genre semantics is in demand in studying speech-informative verbs, speech stereotypes, especially those whose speech-genre determinacy is high (with the word “genre”, etc.).

There is a special focus on the problems of speech-genre semantics in the aspect of applied lexicology: speech-genre labels in linguistic consciousness and dictionaries of various types, primarily in associative reverse dictionaries.

Keywords: speech genre semantics, cognitive genristics, integral description of speech genres, speech stereotypes, speech-informative verbs, speech genre labels in the dictionary

For citation: Dementyev V. V. Speech-genre semantics and its current problems. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 4 (48), pp. 368–379 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-4-48-368-379>, EDN: FDEKAU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение: постановка проблемы

Термин *речежанровая семантика* может именовать направление общей теории речевых жанров и одновременно соответствующий речевой и языковой феномен (подобно таким традиционным терминам, как *фонетика, морфология, синтаксис*, которые тоже являются именованиями одновременно направлений лингвистики и соответствующих языковых феноменов).

Как раздел жанроведения речежанровая семантика вписывается в дискурсивную парадигму, где особую значимость приобретают коммуникативно-прагматический, лингвокультурологический, аксиологический факторы. Одним из новейших и одновременно наиболее актуальных направлений дискурсивных исследований является речежанровое.

Большинство лингвистических работ в этой парадигме строится в методологическом отношении центробежно: изучается актуализация языковых единиц, т. е. их роль в формальном и содержательном структурировании изучаемых речевых феноменов: собственно дискурсов (типов дискурсов), культурных сценариев, речевых жанров.

Но не менее важно, хотя гораздо менее разработано противоположное центростремительное направление – изучение отражения свойств этих дискурсивных, речежанровых

и т. п. феноменов в семантике и прагматике языковых единиц: от организации их лексико-семантической структуры (которая, в свою очередь, соответствующим образом представлена в коммуникативно-языковой компетенции людей и фиксируется при составлении словарей, а также прикладных программ компьютерного перевода, нейросетей, чат-ботов и т. п.) до особенностей дистрибуции, синтаксической и прагматической валентности и др. текстопорождающих потенций.

Это направление, хотя ближе к традиционным лингвистическим исследованиям и методам (ср. «контекстные», «прагматические», «фатические» и т. п. семы, выделяемые в ставших классическими работах по лексической семантике, например, Н. Д. Арутюновой [1], В. Г. Гака [2], Ю. Д. Апресяна [3] и др.), только в новой парадигме – коммуникативной, дискурсивной – получило настоящее развитие. Это направление мы и называем *речежанровой семантикой*.

В новейших теоретических, практических, методических работах по теории речевых жанров, где проявляется тенденция к комплексности, междисциплинарности, интегральности, данное направление естественным образом вписывается в актуальную проблематику: так, вопросы речежанровой семантики активно рассматриваются в рамках *интегрального описания речевых жанров*.

Эта формирующаяся в настоящее время речежанровая дисциплина включает параметры: культурно-исторический контекст РЖ; типологические характеристики РЖ (в том числе место в разных типологиях); речежанровая вариантология и вторичность (в том числе новые техногенные и интернет-производные от первичных, традиционных жанров); представленность в корпусах. Интегральное описание речевых жанров «складывается» прежде всего на базе жанроведческих исследований, которые отвечают критериям: 1) модель уже интегральная (многокомпонентная и междисциплинарная); 2) универсальная (применима ко многим языкам и национальным культурам, в разные исторические периоды); 3) по данной модели было осуществлено наибольшее число исследований. Первому критерию отвечает, например, «анкета РЖ» Т. В. Шмелевой, второму – универсалистская модель А. Вежбицкой, третьему – более традиционные лексическая, синтаксическая, прагматическая речежанровые модели (Н. Д. Арутюнова, В. Е. Гольдин, Т. В. Матвеева, Н. В. Орлова, В. А. Салимовский, К. Ф. Седов, Т. И. Стексова). (Подробнее см.: [4]).

В отличие от наших предыдущих работ [4, 5], где с помощью методики интегрального описания речевых жанров (ИОРЖ) анализировались непосредственно жанры, в обсуждаемой области исследований ее использование имеет более опосредованный характер: выявляются жанрово обусловленные компоненты семантической структуры слов, идиом и т. п.

В этом отношении речежанровая семантика ближе другому направлению теории речевых жанров (ТРЖ) – *когнитивной генристике*.

1. Речежанровая семантика в проблематике и методике когнитивной генристике

1.1. Когнитивная генристика

Когнитивная генристика формируется на стыке общей теории речевых жанров и таких когнитивных лингвистических дисциплин, как когнитивная семантика, когнитивная лексикология, когнитивная прагматика, психолингвистика, но прежде всего – лингвоконцептология: естественно, концепт есть содержательно ориентированная единица, а изучение концептов на современном этапе есть не что иное, как изучение – в наиболее общем виде – плана содержания языковых единиц (в том числе лексико-семантического, грамматического, а также коннотативного, стилистического и функционально-стилистического, коммуникативно-прагматического и ассоциативного компонентов плана содержания). В общей типологии концептов место концептов, непосредственно связанных с речевыми жанрами, определяется следующим образом: с РЖ связаны **коммуникативные концепты** (далее – К_{ом}К), а именно: имеющие четкое композиционно-тематически-стилистическое содержание. Зафиксированные в языке имена данных концептов являются или непосредственно именами речевых жанров, или

их компонентов (стратегий, тактик и т. д.), или отражают оценочное отношение к ним в рамках данной культуры.

Одним из наиболее важных признаков, который может быть положен в основу лингвокультурологической / концептологической типологии РЖ, является деление жанров и жанровых образований, используемых в коммуникативном пространстве внутри определенной речевой культуры, на поддерживаемые данной культурой и не поддерживаемые ею. Принципиально важным положением когнитивной генристики является то, что при изучении семантики слов, являющихся названиями жанров, выделяются лексемы, содержащие оценочный компонент.

Ценностный аспект речевого жанра неразрывно связан с понятием **коммуникативной речежанровой ценности**: это обусловленная важнейшими принципами национальной культуры коммуникативная категория, которая регулярно и закономерно проявляется в языковой и речевой системе (системы языковой оценки, аспекты лексической номинации, нормы конкретных речевых жанров и др.), в тексте (оценочная деятельность) и в общих когнитивных отношениях человека с миром (аспекты оценочной культурно-языковой картины мира). По своей вертикальной организации коммуникативная речежанровая ценность производна от одной или нескольких культурных ценностей: только под общим зонтиком культуры и ее базовых установок, с санкции соответствующих культурных ценностей, скриптов, сценариев возможно существование той или иной коммуникативной ценности. В свою очередь, коммуникативная ценность обуславливает систему конкретных коммуникативных норм, включая правила и нормы конкретных речевых жанров, этикетные нормы и т. д.

Рассмотрение речевых жанров с лингвокультурологических позиций, как и выделение в составе концепта жанрового смыслового компонента, выводят исследователя на целый ряд качественно новых проблем, например, конкретное композиционно-тематически-стилистическое наполнение коммуникативных концептов, лингвокультурологический анализ зафиксированных в языке имен жанров и их структурных элементов, структура жанровой картины мира. В этом свете особенно актуальными являются исследования речевых культур с жанровой точки зрения.

(Подробнее см.: [5: 48–79; 6: 248–257; 7–11].)

1.2. Представление структуры коммуникативных концептов в когнитивной генристике

Объективная близость речежанровой семантики и когнитивной генристики обусловлена тем, что главная задача речежанровой семантики – изучение отражения речежанровой системности в семантической структуре лексики – непосредственно пересекается с одной из главных задач когнитивной генристики – изучением когнитивной и семантической

структуры имён речевых жанров и смежных единиц.

С позиций когнитивной генристики значимыми являются характеристики коммуникативного концепта, через который представляется и осмысляется жанр: имена жанров и жанровых компонентов (ср. лексические и отчасти лексико-грамматические цепочки *речежанровой системности*), понятийный, образный, ценностный компоненты концепта.

Так, ценностный компонент концепта должен рассматриваться в связи с культурными речежанровыми ценностями / оценочными шкалами. В этом отношении очень большую значимость представляют оценки (особенно отрицательные), отражающие несоответствие жанра базовым культурным ценностям или несоответствие конкретного жанрового воплощения ценностям (положительным), изначально ему присущим: с одной стороны, экспрессивность коммуникативного поведения (*возмущенно*), с другой – оценка, даваемая коммуникантам или одному из них (и жанру в целом) наблюдателем (*неискренне, фальшиво, злорадно, гнусно...*).

При рассмотрении языкового воплощения жанра (например лексики) важно учитывать указанные типологические характеристики: исторические (историко-этимологические), структурно-иерархические (например, лексико-семантическая группа (ЛСГ), именем которой является имя жанра, а членами – его структурные единицы – субжанры и подоб.), особенно же – лингвокультурные (зафиксированное в оценочной лексике, фразеологии и т. п. соответствие или несоответствие культурным сценариям, системам ценностей).

Иными словами, языковые единицы должны рассматриваться не только сами по себе, но и через типологии, значимые речежанрово, например, лексемы, именующие жанры, – через цепочки речежанровой системности (имя жанра, сферы коммуникации / дискурса, типажа, речевого действия / процесса, тональности); оценочные лексемы – в связи с культурными речежанровыми ценностями / оценочными шкалами; метафоры – в связи с образным компонентом соответствующего коммуникативного концепта; полезны также учет ассоциативного потенциала слов, представление в текстовых корпусах, отображение в жанрово-ролевых сценках и подоб.

Упорядочение соответствующей лексики осуществляется в цепочках *речежанровой системности* «действие / акт ~ процесс / манера ~ роль / тип ~ тональность ~ жанр». Целая цепочка организуется коммуникативным концептом.

В случае симметричной концептуализации заполняются все звенья цепочки (такие ситуации редки). Заполнение звеньев цепочки лексикой может быть неполным и неравномерным, возможны «белые пятна», тоже разные для разных цепочек, возможно, наоборот, детализированное и многословное заполнение какого-то отдельного звена цепочки.

При реконструкции $K_{om}K$ на первый план может выходить **речежанровая типизация, действие** (коммуникативные и речевые акты), **процессуальность** (коммуникативные и речевые события и сложные события), **манера поведения, роль** в рамках данного типа коммуникации (например соревновательной или

игровой) или сам социальный тип (точнее, его коммуникативное преломление – **лингвокультурный типаж**).

Соответственно в области имен данных $K_{om}K$ на первый план может выходить (как производящая основа при последующей словообразовательной деривации) **имя типажа** (естественно, это существительное), **речевого действия**: однократного (речевой акт) и длительного (и тогда это глаголы, соответственно, сов. и несов. вида), **имя процесса** (существительное), **тональности** (наречие) или же непосредственно **имя жанра** (в этой функции тоже более вероятны существительные, чем глаголы, которые чаще именуют речевые акты).

Представляют большой интерес случаи, когда лексемы – имена для единиц, составляющих $K_{om}K$, а) относятся к разным частям речи и лексико-семантическим (лексико-грамматическим) классам; б) представляют собой оценочные, экспрессивные, образные, нелитературные слова, в) метафоры, г) неологизмы, в том числе: д) созданные по существующим / традиционными словообразовательным моделям; е) заимствования.

При рассмотрении оценочных цепочек (или оценочных звеньев неоценочных цепочек) наиболее принципиальным аспектом (и звеном цепочки) является **тональность**, которая практически всегда оценочна (причем эта оценочность может быть двух разных типов: с одной стороны – экспрессивность коммуникативного поведения (*возмущенно*), с другой – оценка, даваемая коммуникантам или одному из них (и жанру в целом) наблюдателем (*неискренне, фальшиво ...*)).

Данная жанровая (жанрово релевантная) оценочность фиксируется в языке на лексическом уровне, при этом выделяются **оценочные лексемы**:

1) названия жанров (существительные) – оценка самого жанра (прежде всего «извне») (*донос, лесть, похвальба*);

2) глаголы – названия действий / РА (то же самое, но оценка несколько менее акцентирована (*кичиться, клеветать, подстрекать*));

3) оценочные характеристики жанра (или действия / акта в составе жанра – внутрижанровой стратегии и подоб.) – прилагательные, наречия: оценивается манера исполнения жанра, при этом:

а) общая оценка РЖ сохраняется и усиливается (жанр исполняется правильно): *задушевный, искренний, мудрый разговор по душам, высокохудожественный роман...*;

б) противоречит или противоположна общей оценке РЖ (жанр исполняется неправильно): *фальшивый разговор по душам, графоманский роман...*

(Подробнее см.: [5: 54–57; 12: 175–181].)

Речежанровая семантика актуальна при изучении семантической структуры различных языковых единиц, а именно: коммуникативных аспектов данной структуры. Ее адекватное осмысливание предполагает обязательный учет жанра, в рамках которого использование данной единицы (и ее близких и дальних синонимов и смежных единиц по тематическим группам, лексико-семантическим группам, сло-

вообразовательным гнездам и т. п.) более / менее естественно и более / менее значимо, жанра / жанров материала, привлекаемого для анализа данной языковой единицы и др. собственно-жанровых и опосредованно-жанровых аспектов.

Такая направленность присуща многим исследованиям современных лингвистов-лексикологов, лингвистов-коммуникативистов, лингвистов-жанроведов.

1.3. Жанрообразующие концепты

Значимым для речежанровой семантики является направление жанроведческих исследований, где в содержательной структуре жанров выделяются жанрообразующие концепты. Так, например, К. Ф. Седов противопоставлял разновидности гипержанра «разговор» на основании разных жанрообразующих концептов: для разговора по душам таким является концепт «искренность», для светского разговора (беседы) – концепт «вежливость», для разговора в компании – концепт «дружелюбие» [13: 185–197].

В последнее время в собственно концептуологических исследованиях активизировалось направление, где различные речевые жанры и жанроподобные явления (такие как коммуникативная тональность, коммуникативный концепт, коммуникативный типаж) используются как источник знаний о языковых и лингвокогнитивных единицах, данное направление уточняет и дополняет существующие представления о ряде концептов, для которых речежанровая семантика, проявление и бытование в рамках соответствующих жанров являются актуальными.

См., например, кандидатскую диссертацию Цуй Хуэйин [14], где исследуется концепт «стыд» как жанрообразующий для речевого жанра интернет-откровения, в результате концепт «Стыд» реконструируется как сложный, во многих отношениях противоречивый феномен, имеющий отчетливые речежанровые проявления: стыд является и антиценностью (стыд неприятен, мучителен, его причины – нарушения правил), и ценностю (ср. отрицат. оценку отсутствия стыда: *стыда нет, ни стыда ни совести, бесстыдный и бесстыжий*); является лично-значимым (исследование Цуй Хуэйин выявило распространённость в текстах интернет-откровений форм 1-го лица) и анонимным (в интернет-коммуникации); затрудняет самораскрытие и самовыражение личности (говорить о стыдных вещах неприятно) и является катализатором самовыражения и раскрытия личных переживаний (Цуй Хуэйин выявляет 59 «стыдных» тем текстов в рамках речевого жанра интернет-откровения, распределенные по пяти группам: тексты о событиях, которые процируют внутренние эмоции автора, чаще всего негативные; откровения, связанные с отношениями между близкими людьми или животными; описа-

ние состояния или времени, когда люди совершают забавные или постыдные поступки, и т. д.); для речевой реализации концепта «Стыд» актуальна сниженность, но именно сниженность, цинизм и подоб. отрицают и даже исключают стыд (ср. выявляемые современными философами, культурологами, лингвистами постмодернистские тенденции в современной интернет-коммуникации); ср. также понятие ложного стыда (Об этом надо сказать без ложного стыда...) и т. п.

На основе подобных моделей может быть осуществлен анализ других концептов, для которых речежанровая семантика, проявление и бытование в рамках соответствующих жанров (как жанра интернет-откровения, так и других) тоже являются значимыми, например, концептов «Любовь», «Равнодушие», «Обида», «Верность», «Трусость», «Сила» и др.

2. Речевые стереотипы

Речежанровая семантика оказывается вос требованной при изучении речевых стереотипов, речежанровая обусловленность которых велика.

Особенно показательны в этом отношении стереотипы со словом «жанр»: так, изучение речежанровой семантики стереотипа «в жанре...» позволяет решить принципиальную для жанроведения в целом проблему представления понятия жанра в языковой компетенции носителей языка на материале высказываний, где слово «жанр» используется применительно к разнообразным феноменам человеческой жизни, деятельности, культуры.

Наше исследование [15], посвященное контекстам с выражением «в жанре...» в НКРЯ (348 вхождений, 309 документов) показало, в каких сферах жизни / культуры / коммуникации носители языка наиболее естественно «видят» явления, именуемые словом «жанр», более того: позволило сформулировать содержание понятия «жанр» в языковой компетенции современных носителей языка: феномен, которому присуще 1) общее отношение к эстетике, искусству; 2) композиционность («построенность»); 3) коммуникация. Некий «семантический минимум жанровости» состоит в том, что лексема «жанр» практически всегда именует 4) нечто распространенное, типичное, узнаваемое; 5) некий образец / прототип, причем 6) опознавание осуществляется по форме данного феномена. Контексты, даваемые НКРЯ, разделились на три группы:

а) наиболее соответствуют этому содержанию жанры в традиционном «аристотелевском» значении (жанры литературы, театра, кино, в том числе новейшие, такие как *фанфикшн, хоррор*);

б) «бахтинское» понимание жанра (речевые жанры выделяются не только в художественной, но и в нехудожественной словесности) (НКРЯ дал контексты: *в жанре диалога, спора, анекдота, вопрошания, угадывания, капустника, мальчишника*);

в) языковая игра (скажем осторожно: пока языковая игра) (эти очень интересные контексты приведем полностью, пока в виде простого списка: систематизация их – дело будущего):

Мало кто знает, что брют, сухое и полусухое шампанское считаются аперитивами и предлагаются гостям в «жанре» *а-ля фуршет* за 20 минут до того, как этих же гостей пригласят к столу [Светлана Ткачева. Искрящийся золотом напиток // «100% здоровья», 2002.12.11];

Марки Колесникова и Денисова выполнены по всем канонам *Artistamp* – искусства создавать миниатюры в жанре почтовых марок, в соответствии с обязательными для этого атрибутами [Не реклама (2000) // «Рекламный мир», 2000.02.15];

Правительственный кризис в Чечне развивается в жанре подковерной борьбы [Вадим Речкалов. Мы его теряем?. Федеральные силовики атакуют Ахмада Кадырова // «Известия», 2003.01.14];

Но главное, сама игра становится все более серьезной, активно участвуя в жанре авторитарно ориентированного переустройства мира [Владимир Лапенков. До и после // «Звезда», 2002];

И в завершение экскурсии в жанре потребительского кошмара на нижнем этаже за паутиной инженерных конструкций нам показали место для будущего детского центра развлечений [Се манифик! // «Столица», 1997.10.13];

Ксенофобская идеология овладевает массами, ее пропитан быт постсоветских людей, и люди от обычательских истерик в жанре «Понаехали тут» переходят к прямым действиям. [Андрей Колесников. Политическая карьера сержанта Назарука // «Известия», 2002.09.09];

Чтобы это слияние получило объяснительную силу, нам нужно будет <...> доказывать, что антропософия выразила войну и революцию в жанре предчувствия того, что дело – дрянь. [Григорий Ревзин. Очерки по философии архитектурной формы (2002)];

Если хотите, господа, полюбоваться на эту картинку в жанре... в жанре... как его? – Finissez! В жанре... в жанре Маковского. – Так вот – картинка в жанре Маковского. [Н. А. Тэффи. Нянкина сказка про кобылью голову (1910)];

Впрочем, землячество тут и ни при чем: Аркадиус выступает в жанре enfant terrible от моды, а они ведь, несносные дети, – словно юродивые, им все прощают. [Анна Карабаш. Как дева Мария стала супер-звездой // «Домовой», 2002.04.04];

В последнее время на ТВ появилось несколько необычных рекламных роликов, снятых в жанре «не верь глазам своим». [Александр Мельников. Мыло на шило. «Аквафрэш» и «Дав» поменяли ориентацию // «Известия», 2002.01.28].

Очень интересно и показательно то, что обнаруживается экспансия понятия «жанровости»: авторы текстов, размещенных в НКРЯ, гораздо чаще, чем традиционные терминологические сочетания (жанр

романа, жанр прозы), используют более оригинальные. Рассмотрение контекстов в НКРЯ показывает, что – пусть несистемно, окказионально, на уровне языковой игры (и часто в кавычках) – слово «жанр» достаточно частотно используется применительно к несловесным феноменам. (Подробнее см.: [15; а также 16, 17].)

С точки зрения речежанровой семантики представляют интерес многие другие речевые стереотипы, не содержащие непосредственно слова «жанр», имен жанров и т. п.

3. Лексикология: речежанровая семантика в речеинформационных глаголах в составе слов автора в художественных диалогах

Актуально исследование, в котором 1) выявляется группа «речежанровых» речеинформационных глаголов (РиГ), определяется место данной группы в общем составе РиГ; 2) речежанровая семантика глаголов данной группы исследуется с применением как собственно лексико-семантической, так и прагматической и речежанровой методики.

С этой точки зрения показательно использование РиГ для именования и характеристики соответствующих речежанровых феноменов писателями, а именно: в неперформативной форме в составе слов автора в художественных диалогах (художественный подкорпус НКРЯ).

РиГ, используемые в составе слов автора в художественных диалогах в неперформативной форме, представляют собой довольно четко организованную лингвистическими и речекоммуникативными принципами группу. Эти принципы имеют разнообразную: как лексико-семантическую и лексико-грамматическую, так и речежанровую – природу. Это обуславливает богатые потенции данных слов в качестве изобразительных и характерологических средств при описании ситуаций общения и характеров персонажей авторами художественных произведений.

Обращение к художественным диалогам позволяет прояснить представление и разграничение жанров и жанроподобных явлений в языковой и речевой компетенции авторов произведений, которых, с одной стороны, можно считать рядовыми носителями языка (не специалисты-лингвисты), с другой – совсем не рядовыми: особенно внимательными и чуткими к языку, лингвокреативными (художники слова).

Материал: контексты из НКРЯ (художественного подкорпуса) с РиГ в неперформативной форме, а именно: прош. вр. сов. вида – в качестве слов автора в диалогах в художественных произведениях, – отобранные по следующим формальным критериям / запросам: лексико-грамматический поиск → словоформа «...» → дополнительные признаки → слово после тире: «сказал (он) / сказала (она)», «спросил (он) / спросила (она)», «похвалил (он) / похвалила (она)», «восхликал (он) / восхликала (она)» и т. п.

с РиГ из списка, составленного на основе семантических словарей Н. Ю. Шведовой и др., в том числе электронных.

Методика: объединение анализируемых РиГ в одну лексико-семантическую группу осуществлено составителями семантических словарей (разделы «Речь», «Речевая деятельность» и т. д.). Значимые членения слов внутри данной ЛСГ осуществляются по разработанной лингвопрагматической методике с учетом особенностей контекстов диалогического общения персонажей, изображенного в художественных произведениях. Наиболее оригинальную и, представляется, наиболее информативную часть исследования составляет речежанровый анализ, предполагающий выделение среди РиГ подгруппы, имеющей речевые жанры, и анализ данных слов по собственно речежанровым параметрам. К классификациям РиГ в неперформативной форме в составе слов автора в художественных диалогах (дополнительные семы к «сказал» и т. п., дополнительные иллокуции) добавляются собственно речежанровые классификации и типы: первичные и вторичные жанры, информативные и фатические, кооперативные и конфликтные, свободные и жесткие, разного объема и сферы коммуникации / дискурса, этикетные, письменные и устные, книжные, нелитературные.

Значимым для речежанровой семантики является противопоставление следующих типов РиГ:

1) глагол «сказал» и его наиболее близкие синонимы: «чистая» передача информации через посредство говорения (*высказал*, *произнес*, *сообщил*, *поведал*, *проговорил*, *промолвил* и *вымолвил*) и несильно (стилистически) отличающиеся от «сказал» синонимы (*изрек*, *провещал*).

Количественные данные в НКРЯ: *сказал* (он): 23 986 текстов, 407 629 примеров; *сказала* (она): 10 941 текст, 119 703 примера; *проговорил* 1584 текста, 9036 примеров; *произнес* 1547 текстов, 6822 примера; *сообщил* 976 текстов, 1722 примера; *промолвил* 434 текста, 1473 примера; *высказал* 136 текстов, 154 примера; *поведал* 45 текстов, 55 примеров; *сканул* 3 текста, 3 примера;

2) синонимы «сказал» с дополнительными семами, имеющими значение для качественных иллоктивных характеристик речевого действия разных типов, но не меняющих основную иллокцию – информирование: уточнения иллокуции (*передал*, *добавил*, *подчеркнул*, *выложил*); сюда же относятся экспрессивные уточнения (*восхлиknул*, *отчеканил*, *припечатал*) и уточнения произносительных, фонационных особенностей, как неметафорические (*крикнул* и *закричал*, *всхлипнул*, *выдохнул*, *пробормотал*, *прошептал*, *промяглил*), так и метафорические (*бухнул*, *булькнул*, *рявкнул*, *чавкнул*, *квакнул*); особую группу составляют оценочные глаголы, в которых иллоктивная характеристика речевого действия та же, но на первый план выходит оценка данного речевого действия, прежде всего этическая (*ляпнул*, *отчудил*, *отломил*); некоторые количественные данные: *поморщился* 319 текстов, 494 примера; *нахмурился* 265 текстов, 497 примеров; *прошептал* 1286 текстов, 3084 пример; *ляпнул* 37 текстов, 40 примеров; *отчудил* 0.

Несколько примеров:

— Да нет, какая там госпитализация, — **поморщился** Нейман, — ненавидит она всякие больницы, совершенно безумная девка! Ю. Домбровский;

— Пиковая Дама, — **прошептал** гость в величайшем изумлении. Л. Улицкая;

— Может, у тебя климакс? — **ляпнул** в упор Дегтярев. Д. Донцов;

3) тоже синонимы «сказал», но с более сильными другими семами, чем собственно информирование, значительно меняющими иллоктивную характеристику речевого действия, в том числе специальнопречежанровыми: вопросы, императивы, слова с оценочными характеристиками речи по истинности, качеству, кооперативности, отмечающие состояния / цели говорящего и адресата и т. п.: *донес*, *намекнул*, *уверил*, *поверили*, *пояснил*, *объяснил*, *прокомментировал*, *похвалил* и *похвалился*, *извинился*, *ответил*, (*не*) *согласился*, *вразрез*, *похвалил*, *обиделся*, *выругался*, *упрекнул*, *посоветовал*, *согласил* и *сограл*, *пошутил*. Противопоставляются РиГ, отражающие состояние говорящего (*ужаснулся*) (в том числе экспрессивные и выраженно произносительно-фонационные) (*испугался*, *обиделся*, *прошептал*) и направленные на взаимодействие с адресатом и управление им (*возразил*, *посоветовал*, *похвалил* и *похвалился*).

Несколько примеров:

— Ну, вот и на здоровье, — **похвалил** Потапов. — А теперь закуси. Ю. Домбровский;

— Ты доставляй сама себе побольше удовольствий, я думаю, что и ему это будет приятно, — **посоветовал** Павел Алексеевич дочери. Л. Улицкая;

— Зачем буйволиная? — **обиделся** он. — Кожа как кожа, из которой пальто шьют. Б. Окуджава;

— Оставь меня, Христа ради, — **испугался** буфетчик и проворно спрятал деньги. М. Булгаков.

Количественные данные (НКРЯ): *объяснил* 1128 текстов, 2454 примера; *утешил* 148 текстов, 184 примера; *пошутил* 488 текстов, 727 примеров; *посочувствовал* 79 текстов, 102 примера; *извинился* 63 текста, 69 примеров; *извинилась* 18 текстов, 19 примеров.

Данная классификация дает исследователю-лингвисту много материала для уточнения и собственно лексической / прагматической семантики данных РиГ, и лингвистических, речеактовых, речежанровых систематизаций их. Деление РиГ на жанровые и нежанровые относится именно сюда, а также релевантно для следующей выделяемой группы;

4) контекстные синонимы «сказал», в том числе оригинальные «авторские» синонимы (метафорические), с более сильными другими семами, чем собственно передача информации через посредство говорения (*вставил*, *врезал*, *вмазал*, *отвесил*, *припечатал*, *разродился*, *утерся*, *вызверился*, *внёс* свои пять копеек, звукоподражательные (*фыркнул*, *хмыкнул*, *процедил*), часто это имена невербальных компонентов коммуникации (НВКК) – контекстуальные заменители собственно речевых слов (*пожал плечами*, *улыбнулся*, *поморщился*, *нахмурился*, *почесал* (поскреб) в затылке, *проглотил* / *слегкнулся* слону, *съел*, *сплюнул*, *утерся*, *облизнулся*):

— Мерррррзавец, кто с нами не пьет! — **принесла** певец. А. Кучаев;

— Предположим..м-м – да, — **разродился** Ломакин после тягостных н-н-нуканий и м-м-мыканий. А. Измайлов;

— Поп, известное дело, врет, — **отвесил** Чапаев крепкую мысль. Д. Фурманов;

— Примено оружие! — **вызверился** полицай, хватая с плеч знакомую винтовку с расколотым и склепанным железной прикладом. В. Быков;

— И погорь, я бы дорого дал, — **он шумно слопнул слюну**, — чтобы отпить из того графинчика!..» «Ха!» — хмыкнул я польщенно. — И, главное, никакой Плутиарх такое не напишет за тебя! — заключил он. Б. Клетинич;

Для выделения в составе групп (3) и (4) собственно **речежанровых** микрогрупп требуется анализ контекстов (объем текста, необходимый для идентификации жанра / относящийся к жанру / коммуникативному фрагменту, поименованному избранным Р_иГ, может служить важным количественным критерием и идентификации жанра, и ограничения жанра отсмежных единиц – акта, субжанра): например, **утешил** в разных контекстах может обозначать иногда развернутое общение, иногда отдельную реплику – в этом отношении фактически выступает в разных значениях:

- довольно развернутое общение, включающее многочисленные НВКК:

— Маша! — позвал Валерий девочку, которая стояла под козырьком подъезда и тряслась как овечий хвост. — Что, холодно?

— Ничего, — **утешил** Алексей. — Сейчас в машину сядем, настопим, тепло будет.

Николай снял замки с "ракушки" и откинул крышу. <...> Машина быстро проехала два квартала пятиэтажек, ряд деревенских домиков вдоль главной улицы, и позади остался указатель с перечеркнутым названием населенного пункта. Потянулись поля, пересеченные рядами лесополос. Алексей включил печку, сделалось тепло.

— Маша! — Валерий посмотрел на девочку, которая скорчилась на заднем сиденье. — Может, поспишь? Ложись, ноги вытяни — туфли сними только. О. Покровская;

- менее, но тоже развернутое общение:

— На напоминания тоже нет отклика. — Что вы хотите? — **утешил** его Лотман. — Это же «Вопросы философии», а не «Ответы философии». В. Баевский;

- отдельная реплика:

Его полосы, кривые, ломаные, как насмешка, корчились между ровными стежками Васи и Николая.

— Ничего, сойдет, — **утешил** подошедший сзади Вася. А. Уткин.

Кроме собственно количественных (объем) различий, приведенные примеры с **утешил** демонстрируют иногда довольно значительные качественные,

иллоктивные различия, подробный анализ которых – дело будущего.

Еще большие качественные, иллоктивные различия демонстрируют контексты с Р_иГ **извинился**: от собственно этикетной формулы с «извините» до речевых формулировок, в которых иллокция собственно извинения вычитывается опосредованно, косвенно, почти исключительно контекстуально:

— Прости, — **извинился** Фил. — Я от избытка чувств. М. Милованов;

— Да ведь профессия обязывает, милая моя, ты вспомни исторические примеры! **Алечка, ну не обижайся**, — **извинился он**. Об этом говорить даже смешно, честное слово. А. Берсенева;

— Не получилось у меня вчера, музыканты, — **извинился** Забелин. С. Данилюк;

— Вам придется подождать пару минут, пока я поставлю машину, — **извинился он и направился** к находившимся рядом кирпичным гаражам. Е. Романова, Н. Романов.

Очень разнообразны контексты (а значит, и значения) Р_иГ **пояснил**, **похвалил**, **посоветовал**, **намекнул**, **пошутил**, **посочувствовал** и т. п.

4. Прикладная лексикология: речежанровая семантика и речежанровые пометы в словаре

Важной частью речежанровой семантики являются речежанровые пометы.

Информация о словах, входящая в базовую коммуникативно-языковую компетенцию носителя языка, содержит знания о РЖ, с которыми данные слова связаны, — знания эти, судя по всему, и составляют речежанровую семантику. Среди слов, входящих в лексический раздел языковой компетенции носителя языка («лексикон» по выражению Ю. Н. Каравулова), много жанрово нейтральных, или «всежанровых», но много и таких, которые закреплены более или менее жестко за определенными жанрами или группами жанров — от привязки к конкретному жанру до лишь приблизительных ориентиров, предпочтений по принципу «скорее используется в рамках жанра X, чем Y», при этом и роль данной единицы / слова в данном РЖ может быть разной: от ключевой, порождающей до менее значимой, инерционной.

Речежанровые ассоциации, «пометы» в сознании человека напоминают пометы в словаре (собственно, правильнее говорить наоборот, но «пометы в сознании» гораздо хуже изучены, чем разнообразные словарные пометы, используемые в лексикографии).

Вполне вероятно, что встретившиеся в гладко протекающем речевом общении языковые / речевые единицы, по которым человек идентифицирует жанр (ибо должны же

они быть, такое важное задание не может быть отдано «на откуп» чистой интуиции), не встречались ему раньше в составе данного жанра, но имеют в своей содержательной структуре речежанровые пометы, по которым и идентифицируется жанр. Слова, конструкции и речевые фигуры, имеющие в сознании адресанта и адресата речевого высказывания те же речежанровые пометы, что слова, конструкции и речевые фигуры, известные им обоим заранее, – должны встретиться в речевом общении, если оно претендует на успешное протекание. Именно речежанровые пометы служат главным механизмом «жанровой памяти» (по М. М. Бахтину), который формирует в сознании носителя языка актуальные коммуникативные связи слов, встретившихся в сходных ситуациях речевого общения, произнесенных и услышанных высказываниях: «Когда мы выбираем слова в процессе построения высказывания, <...> мы берем их обычно из других высказываний, и прежде всего из высказываний, родственных нашему по жанру» [19: 191].

Как установлено в современных когнитивно ориентированных исследованиях по стилистике, наличие у слова стилистической пометы, принадлежность его к тому или иному стилю, или стилистическая окраска (впрочем, следует признать, что в разных стилистических концепциях эти термины могут пониматься по-разному), означает наличие особой психологической реальности, картины мира, творимой стилем. В современных концепциях «стиля» такие пометы задают набор сфер и ситуаций общения, которые данным словом называются или в которых данное слово непосредственно используется (или хотя бы не неуместно) [20–22].

Логичным продолжением такого направления стилистических исследований будет выделение набора конкретных жанров, входящих в тот или иной стиль, или, иными словами, речежанровых помет (например, в составе стилистической пометы «офиц.-дел.» у слова в словаре задается набор именований конкретных жанров официально-делового стиля). Наличие той или иной стилистической пометы и означает предпочтительность / невозможность соответствующих жанров. Понятно, что жанровые и стилистические пометы не совпадают полностью: во-первых, стиль «задаёт» набор жанров не всегда и далеко не всегда достаточно точно; во-вторых, жанровых помет гораздо больше, и они разнообразнее.

Подобным образом должны пониматься дискурсивные пометы (в некоторых словарях являющиеся разновидностью помет стилистических): а) отнесение слова к тому или иному дискурсу, например, религиозному, по-

литическому, медицинскому, юридическому, документному и т. п.; б) выделение в составе данного дискурса конкретных жанров, для которых данное слово актуально (например, в составе религиозного дискурса выделяются молитва, притча, проповедь). В некоторых современных словарях, особенно специальных и узкоспециальных, представляющих какой-либо конкретный тип дискурса, прежде всего институциональный, это уже делается (например, в «Словаре терминов российского законодательства» под ред. М. В. Батюшкиной [23]), однако не всегда последовательно.

Особый тип речежанровых помет представлен в ассоциативных словарях, особенно обратных: какие стимулы вызвали реакции, в которых непосредственно именуется жанр?

Обнаружив в реакциях на то или иное слово-стимул название того или иного РЖ, можно предположить, что у данного слова-стимула есть соответствующая речежанровая помета: «ходит в жанр X». Вывод такой, однако, может быть поспешным: так доказывается лишь существование в сознании носителей языка связи между словом и названием жанра. Таким образом, информация эта косвенная (как и многие семантические / когнитивные заключения, делаемые на основе ассоциативного материала в целом). Тем не менее, такая связь существует и может указывать на наличие речежанровых помет [24, 25].

Много важной информации обнаруживается при анализе ассоциативного содержания слов, обладающих богатой речежанровой семантикой, например: *анекдот, беседа, блог, болтовня, брань, «брюзгание», влог, ворчание, высмеивание, «дерзость», доказательство, жалоба, извинение, ирония, капризничание, колкость, комплимент, молва, мольба, намёк, оправдание, оскорбление, осуждение, порицание, похвала, похвальба, предсказание, предупреждение, «придиরки», приказ, просьба, прощение, разговор, разрешение, рекомендация, слухи, совет, соболезнование, сочувствие, трапезог, трёп, убеждение, уверение, уговоры, угроза, укор, ультиматум, упрашивание, упрек, утешение, ухаживание, фанфик, флирт, чат, шутка, ябедничество*.

Объективное ограничение использования ассоциативного материала для выявления жанровых помет слов связано с тем, что ассоциативный материал не позволяет разграничить (или позволяет лишь косвенно) собственно речежанровые пометы, т. е. слова, используемые в составе / при протекании тех или иных жанров, и слова, составляющие речежанровую рефлексию, т. е. используемые при описании жанров. К рефлексивному материалу, по-видимому, относятся и полутерминологические характеристизаторы – устойчивые сочетания в номинациях (разговор по душам, разговор на общие темы, мужской разговор, пустой разговор).

Заключение

Проблема речежанровой семантики является одной из главных проблем одновременно

языка и речи (а тем самым – одновременно когнитивных проблем языкового сознания и коммуникативно-прагматических проблем процессов коммуникации и ее результатов, т. е. текста), конкретнее – языковой и речевой системности: отражение в семантике языковых единиц коммуникативно-речевых факторов, среди которых один из главных или главный – речежанровый.

Применительно к лексической семантике моделью, организующей речежанровую семантику, служат цепочки речежанровой системности, звенья которых составляют структуру коммуникативных концептов.

При этом в лексической семантике слов – как имен различных звеньев цепочек речежанровой системности, так и «просто» содержащих речежанровые пометы – могут отражаться самые различные аспекты системности коммуникативной, прежде всего – значимые параметры, компоненты речевых жанров. Для учета максимально большого числа таких значимых параметров используется методика интегрального описания речевых жанров.

Речежанровые пометы обсуждаются в связи с существующими и возможными типами толковых, тематических, семантических словарей (разделы «язык», «речь», «речевая деятельность», «общение», «социальные отношения»).

Информация о словах, входящая в базовую коммуникативно-языковую компетенцию носителя языка, содержит речежанровую семантику, т. е. знания о РЖ, с которыми данные слова связаны. Слова, конструкции и речевые фигуры, имеющие в сознании говорящего те же речежанровые пометы, что

слова, конструкции и речевые фигуры, известные заранее, – должны встретиться в речевом общении, если оно претендует на успешное протекание.

Таким образом, жанры рассматриваются нами не только сами по себе, сколько как источник лингвистического содержания языковых единиц, отсюда в исследованиях по речежанровой семантике относительно меньше привлекаются собственно речежанровые методики, принципиальные для теории речевых жанров в целом и составляющие значительную часть интегрального описания речевых жанров (например, такие как «анкета речевого жанра» Т. В. Шмелевой, а также анализ текстовых структур – «горизонтальных» и «вертикальных», темо-ретмических, иллокутивных, трансакциональных, динамических и т. д. моделей текстопорождения), этим обусловлен и отбор объектов – не только и не столько собственно речежанровых, сколько языковых феноменов (лексемы, идиомы, отдельные семьи и др. единицы семантической структуры соответствующих языковых единиц, обусловленные жанрово-коммуникативно, элементы / моменты грамматикализации).

Основные исследования по речежанровой семантике находятся в будущем. Однако уже сейчас можно утверждать с уверенностью, что результаты систематического исследования по речежанровой семантике являются значимыми как непосредственно для речежанровой семантики, так и – шире – для коммуникативно-прагматического, лингвокультурологического, аксиологического, социолингвистического направлений современной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева. М. : Наука, 1980. С. 156–249.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология : На материале французского и русского языков. М. : Международные отношения, 1977. 264 с.
3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика (сионимические средства языка). 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки русской культуры ; Восточная литература, 1995. 472 с.
4. Дементьев В. В. Интегральное описание речевых жанров. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2024. 304 с.
5. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры : монография. М. : Издательский дом ЯСК, 2022. 832 с. (*Studia Philologica*).
6. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с. (Коммуникативные стратегии культуры).
7. Алефиренко Н. Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические
- корреляции // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 50–63.
8. Слышик Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептуального анализа // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 34–49.
9. Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. 438 с.
10. Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. 440 с.
11. Шевченко И. С. Концепт коммуникативного поведения и жанр // Жанры речи. 2015. № 1 (11). С. 23–29.
12. Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194. <https://doi.org/10.18500/23110740-2020-3-27-172-194>
13. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М. : Издательский дом ЯСК, 2016. 440 с. (*Studia Philologica*).
14. Цуй Хуэйин. Специфика языковой презентации эмоционального концепта «стыд» в интернет-коммуникации (на материале речевого жанра интернет-

- откровения) : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2025. 204 с.
15. Дементьев В. В. О месте понятия «жанр» в языковой компетенции: на материале выражения «в жанре...» в НКРЯ // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 193–202. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-193-202>
 16. Шерстяных И. В. Стереотипный образ лексемы «жанр» в речи носителей русского языка (на материале Национального корпуса русского языка) // Казанская наука. 2018. № 10. С. 154–157.
 17. Шерстяных И. В. Речевые жанры в сознании носителей русского языка (на материале «Русского ассоциативного словаря») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 3. С. 234–239.
 18. Киселева С. В., Смирнова А. А., Трофимова Н. А. «Чат-бот коммуникация» как объект лингвистического исследования в системе цифровых коммуникаций // Дискурс. 2022. Т. 8, № 3. С. 128–146. <https://doi.org/1032603/2412-8562-2022-8-3-128-146>
 19. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 5 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 159–206.
 20. Боронин А. А. Понятие стиль в психолингвистическом освещении // Вопросы психолингвистики. 2010. № 11. С. 59–64.
 21. Джусупов Н. М. Когнитивная стилистика: современное состояние и актуальные вопросы исследования // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 3. С. 65–76.
 22. Culpeper J. A Cognitive Stylistic Approach to Characterisation // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / eds. E. Semino, J. Culpeper. Amsterdam : John Benjamins, 2002. P. 251–278.
 23. Батюшкина М. В. Словарь терминов российского законодательства. М. : ФЛИНТА, 2021. 568 с.
 24. Гольдин В. Е., Дубровская О. Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : Издательство ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 5–17.
 25. Старостина Е. В., Кожара О. В. Вербальные ассоциации как дополнительный источник материала при комплексном исследовании речевых жанров // Жанры речи. 2018. № 3 (19). С. 172–178. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-172-178>
- REFERENCES
1. Arutyunova N. D. On the problem of functional types of lexical meaning. In: *Aspekty semanticheskikh issledovanii. Otv. red. N. D. Arutyunova, A. A. Ufimtseva* [Arutyunova N. D., Ufimtseva A. A., eds. Aspects of semantic studies]. Moscow, Nauka, 1980, pp. 156–249 (in Russian).
 2. Gak V. G. *Sopostavitel'naya leksikologiya: na materiale frantsuzskogo i russkogo jazykov* [Comparative Lexicology: Based on the French and Russian Languages]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1977. 264 p. (in Russian).
 3. Apresyan Yu. D. *Izbrannyye trudy. T. I. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskiye sredstva jazyka)*. 2-ye izd., ispr. i dop. [Selected works. Vol. I. Lexical semantics (synonymous means of language). 2nd ed., cor. and suppl.]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, Vostochnaya literatura, 1995. 472 p. (in Russian).
 4. Dementyev V. V. *Integral'noye opisanie rechevykh zhanrov* [Integral description of speech genres]. Saratov, Saratov State University Publ., 2024. 304 p. (in Russian).
 5. Balashova L. V., Dementyev V. V. *Russkiye rechevyye zhanry* [Russian speech genres]. (Studia Philologica). Moscow, LRC Publishing House, 2022. 832 p. (in Russian).
 6. Dementyev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [The theory of speech genres]. (Communication strategies of culture). Moscow, Znak, 2010. 600 p. (in Russian).
 7. Alefirenko N. F. Concept and meaning in the genre organization of speech: Cognitive-semasiological correlations. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 4. Zhanr i kontsept* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 4. Genre and Concept]. Saratov, ITs “Nauka”, 2005, pp. 50–63 (in Russian).
 8. Slyshkin G. G. Speech genre: Prospects of conceptology analysis. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 4. Zhanr i kontsept* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 4. Genre and Concept]. Saratov, ITs “Nauka”, 2005, pp. 34–49 (in Russian).
 9. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 4. Zhanr i kontsept* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 4. Genre and Concept]. Saratov, ITs “Nauka”, 2005. 438 p. (in Russian).
 10. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 5. Zhanr i kul'tura* [Speech Genres: Coll. of sci. arts. Iss. 5. Genre and Culture]. Saratov, ITs “Nauka”, 2007. 440 p. (in Russian).
 11. Shevchenko I. S. Concept of communicative behavior and genre. *Speech Genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 23–29 (in Russian).
 12. Dementyev V. V. What Have Genre Studies Given to Modern Linguistics? *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 172–194 (in Russian).
 13. Sedov K. F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [General and anthropocentric linguistics]. (Studia Philologica). Moscow, LRC Publishing House, 2016. 440 p. (in Russian).
 14. Cui Huiying. *Specificity of Linguistic Representation of the Emotional Concept “shame” in Internet Communication (Based on the Speech Genre of Internet Revelation)*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tomsk, 2025. 204 p. (in Russian).
 15. Dementyev V. V. About the place of the concept of “Genre” in language competence: on the material of expression “in Genre...” in the Russian National Corpus. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 193–202 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-193-202>
 16. Sherstyanykh I. V. Stereotypical image of the lexeme “genre” in the speech of native speakers of the Russian language (based on the material of the National Corpus of the Russian Language). *Kazan Science*, 2018, no. 10, pp. 154–157 (in Russian).
 17. Sherstyanykh I. V. Speech genres in the minds of native Russian speakers (based on the Russian Associative Dictionary). *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 234–239 (in Russian).
 18. Kiseleva S. V., Smirnova A. A., Trofimova N. A. “Chat-bot communication” as an object of linguistic research in the digital communications system. *Discourse*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 128–146 (in Russian). <https://doi.org/1032603/2412-8562-2022-8-3-128-146>
 19. Bakhtin M. M. Problem of speech genres. *Bakhtin M. M. Sobranie sochinenij. T. 5. Raboty 1940–1960 godov* [Collected works: in 5 vols. Vol. 5. Works

- of 1940–1960]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1996, pp. 159–206 (in Russian).
20. Boronin A. A. The concept of style in psycholinguistic interpretation. *Issues of Psycholinguistics*, 2010, no. 11, pp. 59–64 (in Russian).
21. Dzhusupov N. M. Cognitive Stylistics: Current Status and Current Research Issues. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2011, no. 3, pp. 65–76 (in Russian).
22. Culpeper J. A Cognitive Stylistic Approach to Characterisation. In: Semino E., Culpeper J., eds. *Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis*. Amsterdam, John Benjamins, 2002, pp. 251–278.
23. Batyushkina M. V. *Slovar' terminov rossiyskogo zakonodatel'stva* [Dictionary of terms of Russian legislation]. Moscow, FLINTA, 2021. 568 p. (in Russian).
24. Gol'din V. Ye., Dubrovskaya O. N. Genre organization of speech in the aspect of social interactions. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs "Kolledzh", 2002, iss. 3, pp. 5–17 (in Russian).
25. Starostina Ye. V., Kozhara O. V. Verbal associations as an additional source of material in a comprehensive study of speech genres. *Speech Genres*, 2018, no. 3 (19), pp. 172–178 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2018-3-19-172-178>

Поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025;
принята к публикации 28.03.2025; опубликована 28.11.2025

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 28.03.2025;
accepted for publication 28.03.2025; published 28.11.2025